

КОРНЕВАЯ МОРФЕМА КАК НОСИТЕЛЬ ЗНАЧЕНИЯ*

В статье описывается специфика значения слова в процессе словообразования. Описывается связь значения слова с его функциями – коммуникативной, номинативной и эстетической; освещаются факторы, влияющие на изменение значения слова: фоновая и энциклопедическая информация, первичное этимологическое значение и культура носителей языка.

Ключевые слова: корни слов, образование слова, значение слова, фоновые и энциклопедические знания, этимологическое значение, культура.

Корнем, как известно, называется центральная морфема слова, которая заключает в себе основной элемент лексического значения.

В современной лингвистике существует полное согласие относительно того, что следует считать корневыми морфемами, хотя исследований, посвященных корням, в настоящее время практически не ведется. Причина этого была сформулирована М. А. Кронгаузом [Кронгауз М.А. 2001, с. 13].

Он указывает, что *структура* корня изучена уже очень хорошо на материале многих языков, а *семантика* корневой морфемы не имеет определяющего значения для описания системы языка. Значением корня обычно считают абстракцию над значениями членов соответствующего словообразовательного гнезда.

М.А. Кронгауз справедливо подчеркивает, что подобный подход, в целом хорошо обоснованный, является всего лишь допущением.

Вопрос о природе корня возникает прежде всего из-за существования в любом языке значительного количества производных слов, значение которых связано со значением производящего слова только косвенно или кажется не связанным вовсе, ср: *Apfel – Adamsapfel, Bürste – gebürstet, Biber – Biberbaum, Birne – Felsenbirne, Butter – Butterbrief, Faust – Faustformel, Gabel – Gabelgaier, Sommer – sommern*. Дополнительно можно отметить огромное количество производных у большинства нецензурных слов во многих языках.

Необходимо также сделать дополнительное замечание относительно терминологии: В немецком языкознании, в отличие от русистики, принято различать собственно производное слово (*abgeleitetes Wort*) и сложное слово (*zusammengesetztes Wort*). Для материала, изложенного в данной статье, это различие не имеет значения, поэтому термин производное слово используется и для дериватов, и для сложных слов.

В лингвистической литературе можно выделить три основных точки зрения на корневое значение. Семантика корня считается эквивалентной семантике полнозначного слова, содержащего этот корень в наиболее простой форме (например, *hand-* и *die Hand*) [Маслов Ю.С. 1997, с. 21].

В рамках другого подхода корень считается носителем некоторого общего, абстрактного значения, «идеи», которая затем находит свое «воплощение» в словах этого словообразовательного гнезда [Реформатский А.А. 2004, с. 63-64].

Наконец, А. А. Леонтьев придерживается мнения, что никакого специального значения корня существовать не может, и любые попытки приписать ему какую-то семантику являются лингвистической абстракцией. Значением может обладать только самостоятельное слово [Леонтьев А.А. 2006, с. 61].

Все эти подходы по-своему верны, но несколько ограниченно рассматривают место

* © Кузнецов А.В.

корневой морфемы в языке.

Прежде всего, необходимо напомнить о том, что существование в языке исторически непроизводных слов достаточно спорно. Этимологические исследования ясно показывают, что почти все существующие слова (за исключением звукоподражаний) в свое время были образованы от других слов. [подробнее об этом см. Duden 2001]

Нельзя не согласиться, что многообразие окружающих нас предметов в принципе бесконечно, и каждый день появляются новые денотаты, требующие номинации. Ресурсы же памяти человека и доступный нам словарный запас ограничены. Словообразование в этом аспекте рассмотрения имеет прежде всего номинативную функцию и обеспечивает создание новых слов на основе уже имеющихся.

Все приведенные данные являются самоочевидными, но имеют одно важное следствие: они доказывают, что словообразование строится не на каких-то морфемах с абстрактным значением, а на словах. Словообразовательный акт базируется на том, что из одного слова создается другое. Здесь нужно признать правомерность точки зрения А. А. Леонтьева – конкретным значением обладают только слова. Но при этом необходимо отметить, что в словообразовательных процессах слово, функционирующее как корень, проявляет специфические свойства.

В соответствии с этим в данной статье описываются свойства слова, участвующего в процессах словообразования, которые отсутствуют у целых слов.

Идеальным для такого исследования представляется именно немецкий язык. Во-первых, немецкий язык обладает хорошо развитой словообразовательной системой, а во-вторых, немецкий язык характеризуется преобладанием аналитизма в языковой системе, поэтому корень в немецком языке значительно не изменяется, в отличие от русского языка, где фузия может изменить корень до неузнаваемости и даже привести к образованию *нулевого корня* (напр. *вынуть*).

Для исследования был собран корпус из 150 корневых слов немецкого языка с их основными производными. В корпус отбирались наиболее употребительные немецкие слова с обширными словообразовательными гнездами. Общее число исследованных производных лексических единиц составило около 1000 примеров. В корпус отбирались наиболее употребительные немецкие слова с большими словообразовательными гнездами. В качестве источника словарного материала использовались словари М. Я. Цвиллинга Русско-немецкий словарь по общей лексике. «Русский язык-Медиа», 2005, и словарь и Большой немецко-русский словарь по общей лексике Лепинг Е.И., Страхова Н.П., Филочева Н.И. и др. «Русский язык-Медиа», 2004.

Нужно отметить, что наибольшее число производных слов с изменениями семантики составляют существительные. В этой работе рассматриваются в основном производные от существительных, поскольку семантика глагольных производных имеет ряд существенных отличий, и ее целесообразно рассматривать отдельно.

При исследовании корпуса производных слов было установлено, что слово, выступающее в роли корневой морфемы в производном, характеризуется более широкой, более *диффузной* семантикой, чем самостоятельное слово.

При описании производных слов в данной статье необходимо различать слово, которое становится базой для образования другого слова (*Diamantenschnee, Steinapfel*), и слово, которое функционирует независимо в речи – *Schnee, Apfel*. Для обозначения отдельных слов, используемых в языке, будет употребляться термин *самостоятельное слово*, а для слов, служащих основой для производного слова – традиционный термин *корень*.

В качестве наиболее наглядного примера можно привести достаточно обширное гнездо слова *Apfel*. Это обозначение может распространяться на плоды других деревьев,

достаточно сильно отличающиеся от яблока:

Apfelsine - апельсин (плод, дерево) ; **Chinaapfel** - апельсин, апельсиновое дерево ; **Dornapfel** - дурман обыкновенный ; **Eichapfel** - чернильный орешек; **Gallapfel** - чернильный орешек; **Granatapfel** - гранат (плод); **Sinaapfel** - апельсин; **Stechapfel** - дурман ; **Steinapfel** - костянокоплодник ; **Laubapfel** - чернильный орешек; **Messinaapfelsine** - мессинский апельсин;

Далее следуют случаи еще более размытого значения, ограниченного только несколькими компонентами, например, формой или цветом:

Augapfel - 1) анат. глазное яблоко; 2) самое дорогое, самое важное; **Adamsapfel** - кадык, адамово яблоко; **Diebsapfel** - кляп; **Pferdeapfel** - конский навоз; **Apfelschimmel** - серая в яблоках лошадь; **Reichsapfel** - держава (императорская регалия);

В исследованном корпусе такие производные слова встречаются практически у каждого корня, но ограниченный объем статьи позволяет привести только самые характерные примеры:

Birne груша

Alligatorbirne - персея приятнейшая, авокадо ; **Erdbirne** - 1) картофель ; 2) земляная груша, топинамбур ; **Mehlbirne** - мелкоплодник ;

Pferd лошадь

Flußpferd - гиппопотам ; **Heupferd** - 1) саранча; **Nilpferd** - бегемот обыкновенный, гиппопотам ; **Seepferdchen** - морской конёк ; **Tigerpferd** - зебра ;

Krähe ворона

Feldkrähe - грач ; **Garbenkrähe** - сизоворонка ; **Gartenkrähe** - сойка ;

Grünkrähe - сизоворонка ; **Holzkrähe** - дятел чёрный, желна ;

Saatkrähe - грач ; **Steinkrähe** - галка альпийская ; **Turmkrähe** - галка ;

Krähenscharbe - баклан хохлатый ;

Gans гусь

Löffelgans - пеликан розовый ;

Fettgans - пингвин ;

Hecht щука

hechtblau - сизый;

hechtgrau - иссиня-серый;

Jäger охотник

Mädchenjäger - бабник, охотник до молоденьких;

Pfründenjäger - охотник за тёплыми местечками, любитель лёгких заработков;

Stellenjäger - карьерист;

Zitatenjäger - охотник за цитатами, любитель цитат;

Schürzenjäger - бабник, юбочник, волокита;

Kippenjäger - охотник за окурками (напр., о нищем);

Autogrammjäger - собиратель \[любитель\] автографов, охотник за автографами;

Druckfehlerjäger - корректор (букв. охотник за опечатками);

Milch молоко

Milchbein - мягкая слоновая кость;

Wolfsmilch - молочай ;

Milchsaphir - сапфир молочно-голубого цвета;

Schnee снег

Diamantschnee - 1) алмазный порошок (для шлифования); 2) алмазная \[ледяная, снежная\] пыль, ледяные иглы;

Schneekönig - крапивник (птица);

Rahmschnee сбитые сливки

Stuhl стул

Beichtstuhl - исповедальня;

Kirchenstuhl - алтарь;

Feuerstuhl - мол. жарг. мотоцикл; moped;

Lehrstuhl - кафедра;

Stuhlgericht - тайное судилище;

Приведенные примеры показывают, что значение производящего слова в производном сокращено до минимума, до какого-то одного признака или ассоциации.

Такая диффузность семантики не является специфическим явлением для немецкого языка, подобные примеры можно обнаружить и в других языках. В языке аранта, например, одно и то же слово обозначает и корни водяной лилии, и кости человека, и ночь, объединяемые общим признаком «невидимого». В немецком, из-за развитой словообразовательной системы, диффузность корневого значения заметна гораздо больше, чем в других языках, в том числе в русском.

Логично предположить, что диффузность значения корня является необходимым условием для того, чтобы подвести под одно обозначение большое число денотатов. Это обеспечивает постоянное пополнение словарного запаса языка на основе уже имеющегося набора непрямых слов.

Таким образом, мы можем констатировать, что значение самостоятельного слова является более или менее **конкретным**, а значение слова, образующего корневую морфему, можно охарактеризовать как **диффузное**.

Можно попытаться установить причину изменения характера значения слова при словообразовании. На наш взгляд, значение слова определенным образом связано с функциями, которые слово выполняет в языке.

Согласно Словарю лингвистических терминов Д. Э. Розенталя, слово обладает тремя основными функциями:

1. коммуникативной (служит для передачи сообщения, информации),
2. номинативной (используется для обозначения новых объектов),
3. эстетической или прагматической (служит средством эстетического воздействия на слушателя) [Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. 2001, с. 97].

В принципе, для реализации *коммуникативной* функции, т. е. для передачи сообщения, используется предложение-высказывание. Коммуникативная функция слова, по видимому, заключается в том, что оно служит для обозначения предмета, явления или признака в предложении. Для передачи информации в речи слова, как правило, должны иметь более или менее конкретное значение. Значение слова включает некоторую совокупность признаков, присущих какому-либо предмету, явлению, действию и т. д.

Специфика *номинативной* функции слова заключается в том, что оно используется для обозначения *новых* денотатов. Когда слово используется для номинации, его задача – выразить определенную ассоциацию, которая легла в основу переноса обозначения.

При этом любая ассоциация носит в себе элемент случайности, хаоса [см. подробнее Серебренников Б. А. 1988, с. 90-116], поэтому расширение семантики слова в процессе словообразования нельзя уложить в рамки строгой, логичной системы. У слова *Meerkatze* связь заключается, как указывает Г. Аугст, в некой кошачьей грациозности, плавности [Augst G. 1998, с. 191]; у слова *Adamsapfel* имеет место сходство по форме. В любом случае, слово при реализации номинативной функции изменяет свое значение, оно не служит для передачи информации о денотате, а обеспечивает возможность подвести под одно обозначение максимально возможное количество денотатов. Именно поэтому его значение можно охарактеризовать как диффузное.

Наконец, реализацию эстетической функции слова нагляднее всего можно продемонстрировать на примере сниженной или табуированной лексики. Если мы проанализируем ряд производных от слова *Scheiße*, например: *Adlerscheiß*, *Aktenscheißer*, *Angstscheißer*, *dazwischenscheißen*, *Dienstscheißer*, *Scheißhaus*, становится очевидным, что слово *Scheiße* в этих производных утрачивает свое основное значение и не служит для передачи информации. Кроме того, нельзя утверждать, что оно используется для номинации какого-то нового объекта, поскольку у всех приведенных слов уже есть обозначения, и денотаты этих слов могут варьироваться. Здесь задачей слова является, по меньшей мере изначально, оказание определенного воздействия на слушающего, выражение своего отношения к обозначаемому объекту.

На наш взгляд, вышеизложенное позволяет высказать гипотезу, что значение слова может изменяться в зависимости от функций, которые это слово выполняет, будь то передача информации, наименование новых денотатов, или воздействие на слушающего.

Существует также ряд дополнительных факторов, влияющих на изменение корневого значения при словообразовании. Эти факторы связаны со спецификой значения самого слова в системе языка.

В современной лингвистике не оспаривается тот факт, что слово является не просто носителем значения, оно является также хранителем большого количества разнообразной информации и ассоциаций, связанных с культурой носителей языка. Эта информация может не осознаваться на уровне самостоятельного слова, но подвергается актуализации в том случае, если слово выступает как корневая морфема.

Большинство случаев изменения значения слова при словообразовании связано с **культурой носителей языка и их представлениями о мире**.

В немецкой культуре, например, существуют слова *Lebensabend* - *закат жизни, старость*; *Fastenabend* - *вторник перед началом поста (последний день карнавала, масленицы)* *Kneipabend* - *кутёж, попойка*. Эти производные отражают соответствующую особенность культуры, в которой вечер считается окончанием дня и любой деятельности, временем для отдыха и развлечений. Корень *abend-* в этих производных уже не обозначает определенную часть дня, его значение становится более широким.

Существует и более наглядный пример – *wolfen рвать, трепать, совершать набег, заниматься браконьерством* – от *Wolf*. Логично, что возникновение такого производного предполагает соответствующие представления о волке как о хищном животном, раздирающем свою добычу перед тем, как съесть ее. В культуре, где волк считается священным животным, в которое переселяются души людей после смерти, возникновение такого производного было бы невозможным.

Слово *Brot* в производных *Abendbrot* *ужин*, *Bettelbrot* *пропитание нищего*, *Gnadenbrot* *милостыня*, *Morgenbrot* *завтрак* выражает важнейшую роль хлеба в немецкой традиции питания.

Существует также значительное количество сложных слов, номинация в которых базируется на активизации некой **фоновой информации**, которая была актуальна для

носителей языка в прошлом. Наиболее типичными примерами могут служить существительное *Büchse* “банка, кружка” и глагол *ausbaden* “расхлебывать”. Невозможно восстановить связь между словом *Buchs* и *Büchse*, не владея информацией о том, что в прошлом дерево использовалось как материал для изготовления этой разновидности посуды.

Глагол *ausbaden* связан со следующим обычаем: во время купания последний должен был сливать после всех воду из купальни.

Эти слова наиболее ясно показывают, как фоновые знания могут активизироваться в процессе словообразования, поскольку и с исходным глаголом *baden*, и с существительным *Buchs* уже связана (или была связана в прошлом) соответствующая фоновая информация. [Холкидзе Ю. В., Кузнецов А. В. 2008, с. 134-137].

В настоящее время эта информация не воспринимается носителями языка [см. данные о мотивации у Augst 1998], поэтому для установления мотивов номинации необходимо специальное исследование.

В языке есть также большое количество глаголов, образованных от существительных, в которых актуализируется информация, называемая *энциклопедической*. Эта информация является достоверной и легко актуализируемой:

sommer- :

aussommern - выдерживать \[высушивать\] на солнце (в течение лета); *besommern* - пользоваться (земельным участком) только в летний сезон; *sommern* - 1) выставлять на солнце, греть \[сушить\] на солнце; 2) содержать (скот) на летнем пастбище; 3) с.-х. засеять яровыми; 4) обрезать (лишние) ветви (у дерева); 5) зеленеть, быть в зелени; 6) сплавлять (брёвна), гнать плоты.

В приведенных примерах видно, что при словообразовании на первый план выходит информация, связанная с видами работ в летний период.

У глагола *holzen* выделяются следующие значения:

1) рубить лес; заготавливать дрова; 2) топить дровами; 3) стр. обшивать \[отделывать\] деревом; 4) лазать на деревья;

У производного *beholzen* имеются также значения:

1) снабдить дровами; подложить дров (в печку); 2) облесить (местность); 3) вырубать (лес); производить вырубку; 4) зарастать лесом; 5) пускать ветви (о дереве).

Глагол *bewalden* является носителем следующих значений:

1) насаждать лес (где-л.); 2) производить облесение (чего-л.) 3) зарастать лесом;

Глагол *begrasen* несет целый комплекс значений, связанный с использованием травы в сельском хозяйстве:

1) покрывать дёрном; засеять (семенами трав); дать зарости травой;
2) оципывать траву (о животных); пастись; 3) пасти, откармливать (животных); 4) охот. идти по следу, оставленному в траве; 5) порости травой; 6) откармливаться, выгуливаются (о скоте);

Эти небольшие примеры показывают, насколько сильно экстралингвистическая действительность, актуальная для носителей языка, может влиять на значение слова в словообразовании.

Существует еще один фактор, способный повлиять на изменение значения слова при словообразовании. Встречаются, хотя и достаточно редко, случаи активизации исходного *этимологического значения* при словообразовании:

gebürstet – поднятый, возвышенный от *die Bürste* – щетка.

Слово *Bürste* возводится к индоевропейскому корню **bhar-* острое, шип, щетина, и первоначально означало нечто устремленное вверх.

Другой пример связан со словом *Gras* и его производными *Grasaffe* - молокосос;

Grasbutter - весеннее \[майское\] масло; *Grashecht* - молодая щучка, щурёнок; *Grashering* - сельдь, выловленная до начала рыболовного сезона; *Grashuhn* - поганьш ; *Bartgras* – бородач.

Очевидно, что эти производные семантически довольно отдаленно связаны со словом *Gras*, даже само наличие такой связи представляется весьма сомнительным. Однако этимология слова *Gras* показывает, что оно образовано от индоевропейского корня **ghr-*, который означает «расти, прорасти, пускать ростки».

Таким образом, все приведенные производные означают либо что-то свежее, молодое (т. е. подрастающее – *Grashering*, *Grasbutter*), либо нечто растущее (*Bartgras*), и связь с этимологическим корнем здесь очевидна.

Своеобразие корневой семантики не исчерпывается приведенными здесь примерами и нуждается в дальнейшем изучении. Основной целью данной статьи было изучение специфики слова, функционирующего как корень. Именно корень является основой любого словообразовательного акта. Изучение тех семантических изменений, которым подвергается слово, становясь базисом для создания другого слова, позволит нам выработать новый подход к процессу номинации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кронгауз М.А. Семантика. М.: РГГУ 2001. – 398 с.
2. Леонтьев А.А. Слово в речевой деятельности. М.:УРСС 2006. – 243 с.
3. Маслов Ю.С. Введение в языкознание. М.: Высшая школа 1997. – 272 с.
4. Реформатский А.А. Введение в языкознание. М.: Аспект Пресс 2004. – 518 с.
5. Розенталь Д.Э. Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М.: Астрель 2001. – 399 с.
6. Серебренников Б.А. Роль человеческого фактора в языке. Язык и мышление. М.: Наука 1988. – 212 с.
7. Холкидзе Ю. В., Кузнецов А. В. Вербализация фоновых знаний в процессе словообразования // Частные проблемы лексикологии немецкого языка. М.: Прометей 2008. – с. 134-137.
8. Augst G. Wortfamilienwörterbuch der deutschen Gegenwartssprache. Tübingen: Niemeyer 1998. – 1687 с.
9. Duden. Das Herkunftswörterbuch. Mannheim, Bibliographisches Institut 2001. – 816 с.

A. KUZNETSOV
THE MEANING OF WORD ROOTS
Moscow State Pedagogical University

The main topic of this paper is the specificity of word meaning in the process of word formation. The article also describes a connection of word meaning and word's functions, and the factors influencing semantics of a word in word formation process – background and encyclopedic knowledge, etymological meaning and culture of the nation.

Key words: word roots, word formation, word meaning, background and encyclopedic knowledge, etymological meaning, culture.